

ПОСЛЕ БАЛА

ОСТАЛИСЬ РОЗЫ
У ПОРТРЕТА

НАРЯДУ с проблемами наше сегодняшнее бытие неожиданно тесно окружают праздники.

Хотя почему, собственно, неожиданно?

Механика эта отработана давным-давно.

Помните — «хлеба и зрелищ» — в распадающемся на куски Риме? Хлеба поскромней, зрелищ — побольше, говорят, хотя бы на время получался кое-какой баланс.

Нас, правда, пока еще не на всякой мякине проведешь. По части праздников вообще переживаем время, так сказать, невиданного плюрализма. Хотим к трибуне, хотим — к кадилу. Не хотим — и калачом не заманишь.

Но есть случаи, когда никто вроде ничем и не заманивает, ни партий тебе, ни ориентаций, да и вообще никто ничего новенького не обещает. И вдруг как екнет в себе самом: «А я?»

Словно боязно лишиться чего-то действительно настоящего, пропустить чистой воды глоток.

Так в июньские светлые вечера вот уже сколько лет тянется народ в места, где когда-то бывал, жил, а то просто проезжал Александр Пушкин.

Нам в этом смысле не повезло. Нет следа, куда бы положить свой цветок в день его рождения — 6 июня.

А может, есть все-таки?

Таким вопросом задались не так давно люди весьма молодые, материального вознаграждения за свой интерес не получающие. Студенты педагогического института, вдохновленные своей наставницей по курсу русской литературы и одновременно председателем областного Пушкинского общества Ларисой Владимировной Жаравиной.

И пошли по людям, возраста в основном среднего, как говорят собесовские специалисты, — трудоспособного, то есть, как правило, весьма занятым.

Сотню человек в общей сложности прямо от работы оторвали.

И знаете — наслушались. Нет, не соответствующих комментариев. Стихов. Правда, не очень разнообразных. В основном — письмо Татьяны к Онегину.

Один инженер только побольше выдал. Потому что он специально такой подарок жене к 8 Марта готовил. Хитрец, конечно, тот еще, обошелся без всяких материальных затрат. Но жена, как выяснилось, тут без подвоха — социология, довольна осталась.

И еще один гражданин из общего ряда выбился, у него тоже целая стихотворная коллекция на слуху. И тоже — любовной лирики. Лучше, говорит, в нужном случае все равно не скажешь. Проверено.

Но большинство все-таки Татьяне с Онегиным могли помочь объясниться. А потом сами смеялись. Только не очень весело, правда. И на детишек своих кивали: уж за ними-то они проследят.

Такой вот, в общем, вывод получился в социологическом исследовании, результаты которого были обнародованы на вечер, состоявшемся в канун неюбилейного, 193-го, дня рождения Пушкина в областной библиотеке.

Перед длинным-длинным рядом пушкинских книг тек разговор. Книги стояли тихо, встреча тоже получилась негромкой.

Защищать Пушкина перед временем нужды нет. Никто не собирается сегодня скидывать его «с корабля современности», хотя современность, кажется, в очередной раз пытается «наш и новый мир построить».

Пушкин — достояние. Но знаем мы его плоховато. По-школярски. После, как правило, становится некогда. Вот если на пенсию пойдем... Или жить полегче станет.

Жить нелегко. И все-таки, оставив

в этот час плакать богатых по телевизору в одиночку, в библиотеку, превратившуюся на время в пушкинский салон, народу собралось порядочно.

Были детские рисунки, были романсы — не артистическими голосами, но — от души, а стихи — и с душой, и с мастерством, в исполнении заслуженной артистки Е. Г. Юлдашевой-Паничкиной. Целую инсценировку «Золотой рыбки» показали те, кому помогает Пушкин учить русский язык, — студенты из Камеруна, Лаоса, Монголии, Вьетнама, Афганистана. А альтруисты из этнографически-фольклорного ансамбля «Звонница» напоили зал из той самой чистой криницы, из которой смолodu и до конца жизни черпал и сам Пушкин.

И, может, основное: медленно, медленно расходился с вечера разношерстный народ. «Я помню чудное мгновенье...».

Многие записали в блокнот, а кто просто на клочке бумаги адрес Пушкинского общества — Чуйкова, 47.

А розы, которые вручались исполнителям, почти все остались у портрета юноши-лицеиста, нарисованного десятилетней Аней Упорниковой.

До следующего дня рождения, Александр Сергеевич? Или все-таки раньше?

Татьяна МЕЛЬНИКОВА.

Вет. Виноград — 1992 — 11 июня — с. 5